

ИСТОРИЯ

HISTORY

УДК 93/94

doi:10.21685/2072-3024-2021-4-1

Об особенностях жалования служащих Посольского приказа в начале XVIII в.

А. С. Севостьянов

Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв»,
г. Королёв, Московская область, Россия

Sev0styanov@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Посольский приказ являлся предтечей современного Министерства иностранных дел. Период правления Петра I был насыщен внутри- и внешнеполитическими событиями, государственным учреждениям приходилось быстро реагировать на динамично меняющуюся обстановку. Спустя столетия главному внешнеполитическому ведомству приходится решать сложные задачи, поставленные перед ним современностью. Подробный анализ отдельных аспектов внутренней деятельности Посольского приказа в прошлом, оценка предпринятых решений, мер позволит извлечь ценный опыт для настоящего. *Материалы и методы.* Для достижения поставленной перед настоящим исследованием цели были отобраны документы Российского государственного архива древних актов, отражающие финансовое состояние служащих Посольского приказа. При работе над настоящим исследованием автор придерживался принципов историзма и объективности. Были использованы следующие методы: аналитический – при работе с указами, которые регулировали выплату жалования служащим Посольского приказа, и внутренними документами этого учреждения финансового характера; сравнительный, который позволил сравнить жалование различных категорий служащих Посольского приказа, степень влияния на реальный размер доходов сотрудников приказа официальных указов. *Результаты.* В процессе исследования был проведен анализ проблемы с выплатой жалования, которая возникла в Посольском приказе после введения указа об убавке половины окладов служащим этого учреждения. На основании найденных документов был проведен подсчет количества сотрудников, которым оставили полное жалование, и числа служащих с сокращенным жалованием. Были изучены челобитья служащих Посольского приказа с жалобами на сокращение жалования и указы с решениями руководства, направленными на урегулирование этого вопроса. Приведенные документы в данной статье также раскрывают проблемы личного состава Посольского приказа, жалования его сотрудников в период 1705–1706 гг. *Выводы.* Несмотря на строгость указа, требующего в условиях Северной войны сократить выплату жалования государственным служащим, руководство Посольского приказа старалось не усугублять сложившуюся ситуацию. Сотрудники Посольского приказа в условиях войны по долгу службы работали в других странах, были в частых поездках, исполняли множество поручений. Изначально было выделено значительное количество служащих, которым решили жалование не сокращать, а жалобы сотрудников с просьбой выплатить вторую половину жалования в большинстве решали в пользу челобитчиков.

© Севостьянов А. С., 2021. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: Посольский приказ, Посольская походная канцелярия, приказные служащие, жалование, Северная война, Санкт-Петербург

Для цитирования: Севостьянов А. С. Об особенностях жалования служащих Посольского приказа в начале XVIII в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 5–15. doi:10.21685/2072-3024-2021-4-1

On the salary features of the Ambassadorial servants in the early 18th century

A.S. Sevostyanov

Museum association “Museums of Korolev academic town”,
Korolev, Moscow region, Russia

Sevostyanov@yandex.ru

Abstract. *Background.* The Ambassadorial service was the forerunner of the modern Ministry of Foreign Affairs. The period of Peter the Great’s reign was saturated with domestic and foreign policy events, state institutions had to react quickly to the rapidly changing situation. Centuries later, the main foreign policy department has to solve the complex tasks set before it by the present. A detailed analysis of certain aspects of the Ambassadorial service internal activities, an assessment of the decisions taken, measures, will allow us to extract valuable experience for the present. *Materials and methods.* To achieve the purpose of this research, the documents of the Russian State Archive of Ancient Acts reflecting the financial condition of the employees of the Ambassadorial service were selected. When working on this study, the author adhered to the principles of historicism and objectivity. Analytical methods were used while working with decrees that regulated the Ambassadorial servants’ salary and internal documents of this institution of a financial nature. The comparative method made it possible to compare the salaries of various categories of employees of the Ambassadorial service, the degree of influence on the real salary of Ambassadorial servants. *Results.* During the research, an analysis of the situation that arose in the Ambassadorial service after the introduction of the decree on the reduction of half of the salaries of employees of this institution was carried out. Based on the documents found, a calculation was made of the number of employees who were left with full salaries and the number of employees with reduced salaries. Petitions of the Ambassadorial servants were found with complaints about the reduction of salaries and decrees with decisions of the leadership seeking to resolve this situation. The documents cited in this article provide detailed information about the personnel of the Ambassadorial service and the salary of its servants in 1705–1706. *Conclusions.* Despite the severity of the decree requiring in the conditions of the Northern War to reduce the salaries to civil servants, the leadership of the Ambassadorial service tried not to aggravate the situation. The Ambassadorial servants during the war on duty, worked in other countries, were on frequent trips, carried out many assignments. Initially, a significant number of employees were allocated, to whom they decided not to reduce their salaries, and the complaints of employees with a request to pay the second half of their salaries were mostly decided in favor of the petitioners.

Keywords: Ambassadorial service, Ambassadorial field office, servants, salary, Northern War, St. Peterburg

For citation: Sevostyanov A.S. On the salary features of the Ambassadorial servants in the early 18th century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2021;(4):5–15. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2021-4-1

Введение

Посольский приказ был одним из центральных государственных учреждений Российского государства, обеспечивающих дипломатические отношения с иностранными государствами. Его штат был укомплектован различными специалистами, которые обеспечивали деятельность учреждения внутри государства и за его пределами. К началу XVIII в. в Посольском приказе было внутреннее деление на отделы, в которых было сосредоточено основное делопроизводство. Во главе отделов (повытий) находились старые подьячие, в подчинении у которых были подьячие средней статьи и молодые. Переводчики Посольского приказа готовили письменный перевод с различных языков, толмачи осуществляли устный перевод, золотописцы оформляли государственные грамоты и занимались издательской деятельностью приказа.

С началом Северной войны в финансовой стороне жизни служащих Посольского приказа происходит важное изменение. Правительство в кризисный период военной кампании в целях пополнения казны прибегает к такому шагу, как сокращение жалования государственных служащих. Указ, предписывающий выплачивать только половину окладов, назывался «Об убавке половины окладов у служащих Посольского приказа, по причине русско-шведской войны» (так именовалась Северная война в документах того времени) [1, л. 3, 4].

Руководству Посольского приказа предстояло ввести нормы данного указа в действие, сократить жалование своим сотрудникам. Понимал глава Посольского приказа Ф. И. Головин и важность функций, возложенных на его ведомство. Большинство сотрудников Посольского приказа находились в иностранных государствах, дороге, частых переездах, что предполагало их затраты сверх положенного жалования. Также в рассматриваемом учреждении трудились иностранцы, которые за меньшую плату могли отказаться от службы Петру I. Описанная ситуация вызвала оживленную внутриведомственную полемику. До наших дней дошли списки, подготовленные старыми подьячими (начальниками отделов) этого учреждения. Списки содержали подробную информацию о местонахождении сотрудников, их происхождении, иноземцы или русские, жаловании. Данные документы носили справочный характер и готовились для подачи руководству Посольского приказа. На основании предоставленных списков предстояло обозначить количество сотрудников с полным и половинным жалованием. Естественно, сложившаяся ситуация породила недовольство тех сотрудников, которым в результате выплатили половину жалования, что отразилось в челобитьях, дошедших до наших дней.

Целью настоящей статьи является изучение на основании документов сложившейся ситуации. С одной стороны, руководству приказа нужно было выполнить требование о сокращении жалования с целью пополнения казны, с другой – сохранить эффективность работы своего учреждения, от действий которого во многом зависел успех военной кампании.

Материалы и методы

Ранее автор уже обращался к теме влияния указа «Об убавке половины окладов у служащих Посольского приказа, по причине русско-шведской войны» на служащих Посольского приказа [2]. В последние годы появились

работы, расширившие имеющиеся в историографии сведения о сотрудниках Посольского приказа. Исследования освещают такие темы, как личный состав служащих, их жалование, особенности биографий. В опубликованном в 2021 г. словаре «Переводчики Посольского приказа в XVII в.» [3] содержатся сведения о личностях переводчиков не только Посольского приказа, но и других учреждений страны и частных лиц, некогда привлекаемых для работы в этом приказе. Справочник приводит данные о жаловании переводчиков в начале XVIII в. Проблемы внутреннего устройства Посольского приказа, его делопроизводство, штатная структура и многие другие вопросы устройства этого ведомства освещены в монографиях и статьях А. В. Белякова, А. Г. Гуськова, Д. В. Лисейцева, Н. М. Рогожина [4], Н. Ф. Демидовой [5, 6]. Биографии высших сановников и государственных служащих Петровской эпохи, среди которых было немало лиц, имевших отношение к Посольскому приказу, представлены в монографии Д. О. Серова [7].

Результаты и обсуждение

Для достижения поставленных перед настоящим исследованием целей были выделены категории служащих Посольского приказа, которым полагалось полное жалование, и сотрудники, которым предполагалось выплатить только половину жалования. Данные о сотрудниках сохранились в документах фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), это списки служащих Посольского приказа, созданные вследствие введения указа об убавке окладов. В списках содержались конкретные предписания о размере жалования для каждого из сотрудников. Удалось выявить три списка данного документа. Все три списка, дошедшие до наших дней, были созданы в 1706 г. Первый именован «Ведомость, сколько на дачю Посольского и протчих приказов служителем в Ближней канцелярии окладных дач на Ратушу положено, и сколько из оной на 1706 г. прислано» [8]. Второй документ называется «Расписание о выдаче годового жалования Посольскому приказу и иным принадлежащим к нему приказам» [9]. Третий вариант этого же документа находился в списке служащих Посольского и принадлежащих ему приказов 1706 г. [10]. Интересующий нас документ располагался с 48 по обратную часть 50 листа.

Указ об убавке жалования действовал в ограниченный период времени, с декабря 1704 по декабрь 1706 г. После выхода указа руководству Посольского приказа предстояло определить количество служащих, которым сократят жалование. Ввиду активных внешнеполитических действий в этот период, участия в этом процессе Посольского приказа были выделены категории служащих, сохранивших полное жалование. Финансово не пострадало руководство учреждения, иноземцы, состоявшие на службе в Посольском приказе, сотрудники Посольской походной канцелярии, которая была при Петре I, сотрудники, находившиеся вне Посольского приказа, в посылках и посольствах. При наличии четких условий, при которых жалование выплачивалось целиком либо выплачивалась его половина, потребовалось создать документ, который содержал подробную информацию о кадровом составе Посольского приказа. Вероятно, вариантов данного списка существовало и большее количество. Обратимся к текстам документов, содержание которых несколько различалось.

У документов не идентична вступительная часть, в первом сообщается о размере отпущенной из Ратуши суммы на содержание служащих Посольского приказа в 1703 г., затем следует текст указа от 1704 г. из Ближней канцелярии об убавке половины окладов. Второй документ сразу начинается с текста указа об убавке, дальнейшее содержание в обоих документах идентично. Документы сообщают причину, по которой полное жалование выплачивалось иноземцам, – «по договорам, или трактатам положено и доведется давать полное иноземцам, а если давать в половину служить не будут» [8, л. 2]. Далее в документах перечислены подьячие, золотописцы и толмачи Посольского приказа с указанием места службы: в посольстве, в походе, в Посольской походной канцелярии у дел, в Посольском приказе у дел. Дальнейшая информация, которую доносят списки, относится к принадлежащим Посольскому приказу учреждениям: Малороссийскому, Новгородскому, княжествам Смоленского приказа. Третий вариант этого документа, найденный в списке служащих Посольского приказа 1706 г., отличается от двух предыдущих. В нем перечислены только переводчики, толмачи и подьячие, находившиеся в окрестных государствах. В документе также указана страна пребывания, размер выплаты – полная или половинная – этих категорий служащих. Третий вариант списка появился в результате жалобы переводчиков и толмачей, несмотря на их заграничную службу, им была выплачена половина жалования. На листе 50 находится текст указа от 1 июля 1706 г., предписывающий выплатить вторую половину жалования. Первоначально половина жалования была выплачена пяти переводчикам, трем толмачам, двум подьячим [10, л. 49 об. – 50]. Половина жалования переводчиков составляла 150 и 75 руб., у трех оставшихся специалистов половинное жалование было менее 40 руб. Из трех толмачей у одного жалование 32 руб. с полтиною, у двух – по 20 руб. «Подьячий Кирилл Ковыршин пребывал в Копенгагене – жалование 15 руб. 6 алт. 4 деньги; подьячий Иван Небогатый пребывал в Царьграде – жалование 5 руб. 8 алт. 2 деньги. В результате вышедшего указа переводчикам Петру Коету с товарищами выплатили вторую половину жалования, всего 348 руб. 8 алт. 2 деньги; трем толмачам – вторую половину 72 руб. 20 алт. 2 деньги. Сумма общей доплаты подьячим, переводчикам и толмачам составила 497 руб. 27 алт. 3 деньги» [10, л. 50 об.]. Также полное жалование выплатили переводчику Алексею Почайнову, его челобитье сообщало о полном отсутствии выплат за 1706 г. Жалование Алексея Почайнова составляло 52 руб. с полтиною (полная дача) [10, л. 49].

Чтобы разобраться, насколько жалование удовлетворяло нужды служащих, обратимся к его структуре. Подьячие кроме оклада имели право на хлебные выплаты, которые измерялись в четвертях и соответствовали размеру оклада. Следовательно, при уменьшении оклада страдали и другие выплаты, которые от него зависели. Кроме подьячих натуральные выплаты получали золотописцы, некоторые из переводчиков за особые заслуги. Оклад был мериллом во внутренней, штатной иерархии Посольского приказа. Переводчики, толмачи имели внутреннее трехстатейное деление. Причастность к той или иной статье определяла размер жалования. Подьячие делились на четыре статьи: старшие, средние, молодые, неверстанные. В течение года подьячим, золотописцам и сторожам полагалась выплата праздничных денег. Кроме этого, всем служащим выплачивались кормовые деньги, размер которых

в день мог составлять минимально 1 алт., максимально 5,6–7 алт. Общая сумма кормовых за весь год зависела от количества отработанных дней. Размер праздничный и кормовых выплат зависел от принадлежности служащего к определенной статье. Чтобы представить, какое влияние убавка половины оклада оказала на благосостояние служащих Посольского приказа, рассмотрим стоимость некоторых продуктов в первом двадцатилетии XVIII в. Цены на основные продукты зависели от урожайности года, значительную роль в стоимости хлеба и других продуктов играл статус, расположение города. В столичных городах цены всегда превышали таковые в других городах, особенно дороговизной выделялся строившийся Санкт-Петербург. В 1718 г. фунт говядины в Санкт-Петербурге стоил 5,6 и 8 коп. [11, с. 80], в Воронеже – от 1–2 коп. Цены в Москве на июнь 1724 г. были следующие: рожь (четверть) – 1 руб. 25 коп. – 1 руб. 40 коп., мука ржаная – 1 руб. 20 коп. – 1 руб. 40 коп., овес – 70–80 коп.; в Петербурге: гусь – 20–40 коп., индейка – 20–30 коп, курица – 10 коп., мясо свиное – 70 коп. пуд., копна сена – 4 руб. 16 алт., воз соломы – 2 руб. 2 алт., стоялая лошадь – 15 руб. [11, с. 81]. В 1705 г. в Москве дочь стольника П. П. Челищева продала майору С. С. Челищеву дом со всеми хозяйственными постройками за 60 руб. Размер по длине – 12 сажений, ширина по воротам – 10 сажений [11, с. 82]. Анализ данных показывает, что при условии выплат полных окладов подьячие, идущие первыми в списке средних, переводчики и толмачи не ниже второй статьи могли обеспечить себя продуктами и жильем.

Челобитья служащих с просьбой выплатить вторую половину жалования поступали в период действия указа и от других служащих этого учреждения. Указ об убавке в большей мере отразился на финансах служащих, находившихся в Посольском приказе в Москве. Документ предписывал всем категориям служащих, безвыездно находившихся «на Москве у дел» [8, л. 3], выплачивать половинные оклады. Сотрудники, находившиеся в Москве, пробовали эту ситуацию изменить. Известно, например, челобитье старых подьячих, требовавших выплатить вторую половину жалования. Данное прошение старых подьячих требовало оградить от финансовых притеснений также их подчиненных, подьячих средней статьи и молодых, получивших половину жалования. Подьячие в челобитье подтвердили свое прошение фактами: частые поездки, работа в посольствах, походных канцеляриях. Указали на равенство условий работы для всех подьячих и несправедливость решения выплачивать полное жалование только подьячим в Посольской походной канцелярии. «А ныне Посольского приказу подьячим, которые на службе и на резиденциях полных дач, одному старому Василью Степанову, да средней статьи и молодым 8 человекам». Указом от 9 июля 1706 г. прошение подьячих было решено в их пользу, жалование было выплачено полное. В результате весь штат подьячих, включая Посольский приказ в Москве, смог добиться выплат полных окладов в период действия указа об убавке [10, л. 52–57 об.].

Аналогичный вопрос с доплатой второй половины жалования пробовали решить в свою сторону приставы, золотописец, сторожа, дворник Посольского приказа. Приставы в своем челобитье сообщают, что оклад был выплачен целиком в 1705 г. В 1706 г. жалование не было выплачено. При работе с челобитьем подьячий, который вел дело приставов, напомнил о размере окладов служащих, об убавочном указе 1704 г. Оглашенный указ по этому

делу от 15 января 1706 г. старого решения не изменил, приставам выплатили половину окладов [12, л. 2–2 об.]. Приставы, таким образом, получали половинчатое жалование только в 1706 г.

О невыплате жалования в 1706 г. сообщили сторожа Посольского и Малороссийского приказов [1, л. 1 об.]. Сторожакам была выплачена половина оклада по указу от 21 января 1706 г. [1, л. 3]. Однако в деле № 14 [13] также за 1706 г. следует продолжение истории с жалованием сторожей. После получения половины оклада сторожа все же добились выплаты второй половины. В челобитье сторожа Ивана Анкундинова с товарищами сообщают следующее: «Нынешнего 1706 г. по окладам нашим, только нам выслано по половине оклада и тем твоим государевым полугодовым жалованием пропитатца нечем, потому что мы людишки бедные ни каких челобитчиковых дел, доходов нам нет». В выписке по этому делу подьячий сделал помету «да по особой выписке за пометою тайного секретаря Петра Шафирова для их скудости на тот 1705 г. дана и другая половина из неокладных доходов». Добились сторожа выплаты второй половины оклада и в 1706 г. Сторожа вслед за подьячими также добиваются полноценного жалования [13, л. 2–4].

Жалование в 1706 г. не выплатили дворнику Посольского приказа Михаилу Родионову. После подачи челобитья подьячий, готовивший дело, сделал пометку, что по указу царя дворнику оклад велено выплачивать полный. Прошение дворника было удовлетворено [14, л. 2 об.].

Чтобы представить полную картину действия указа и ответить на вопрос, кому из служащих Посольского приказа предписывалось платить половину, а кому полное жалование, обратимся к списку служащих. В данном списке будут приведены сведения из документа «Ведомость, сколько на дачю Посольского и протчих приказов служителем в Ближней канцелярии окладных дач на Ратушу положено, и сколько из оной на 1706 г. прислано». Настоящий список один из наиболее ранних документов, созданных по причине выхода указа об убавке. Благодаря ему можно представить первоначальный взгляд руководства Посольского приказа на введение этого указа в действие.

Полное жалование продолжили получать тайный секретарь Петр Шафиров – 312 руб. 12 алт. 3 деньги, дяки Василий Постников, Иван Волков, Михаил Родостамов – у всех жалование 200 руб.

Всего было семь переводчиков-иноземцев, заключивших договор о службе русскому царю (по трактатам), выявленный размер наибольшего жалования составлял 300, 250 и 130 руб., наименьшего – 50 руб. Переводчики, находящиеся в окрестных государствах, иноземцы и русские, сохраняли полное жалование. Семь человек имели оклады в 150, 120, 50 и 28 руб. 8 алт. 2 деньги. Также полное жалование получали переводчики Посольской походной канцелярии: Михаил Шафиров, Григорий Волков, Андрей Ботвинкин, всего 3 переводчика, у всех было жалование по 150 руб.

Посольская походная канцелярия была выделена Петром I из Посольского приказа в самом начале XVIII в. В ней сосредоточились внешнеполитические дела, различные проблемы армии и флота. Штат состоял преимущественно из служащих Посольского приказа, первые годы после создания канцелярия находилась при Царе и постоянно перемещалась из города в город вместе с ним. Половину жалования должны были выплатить переводчикам в Посольском приказе. В Москве оставалось шесть переводчиков, которые

имели жалование 394 руб. 16 алт. 4 деньги, 213 руб. 16 алт. 4 деньги, 103 руб. 31 алт. и 20 руб. Подьячий, который составлял список, указал итоговую сумму полного жалования переводчиков, находившихся в Посольском приказе, – 982 руб. и размер половинного жалования – 491 руб. Список, составленный в ответ на введения указа об убавке, предполагал выплатить половину шести переводчикам, трудившимся в Посольском приказе. В штате на 1706 г. находилось 23 переводчика. Следовательно, 17 переводчиков от введенного указа не пострадали.

Проанализируем, каким образом указ о сокращении жалования отразился на остальных категориях служащих. Про подьячих Посольского приказа было указано следующее: «Пребывающим в окрестных государствах, иногда переменяются, смену посылают дьяки место из Посольского приказа, и доведется давать полное; к тому же дается и для тамошнего житья смотря по делу по судейскому рассмотрению» [8, л. 3]. Из данного пояснения следует, что полное жалование в связи с указом предполагалось платить подьячим на службе в иностранных государствах. Подьячие и другие категории служащих работали за границей посменно, перемену им назначали дьяки. Вопрос финансового содержания подьячих во время работы вне Посольского приказа – дорожные затраты, платье, проживание – был в ведении судьи учреждения.

*Подьячие Посольского приказа,
местопребывание, размер жалования 1706 г.*

Полное жалование получали подьячие, служившие за рубежом, двое подьячих находились в Польше, старый подьячий (глава повытья) и молодой; двое подьячих, средней статьи и молодой, – в Копенгагене и Царьграде, всего четверо подьячих, общая сумма, отпущенная на выплату жалования, составляла 222 руб. 30 алт. Также в жаловании не пострадал подьячий Афанасий Крылов, отправленный на Дон с казною (счет финансов Донского войска и доставку денежных средств в него обеспечивал Посольский приказ) [8, л. 3 об. – 4]. Полноценное жалование сохранили подьячие, служившие в Посольской походной канцелярии: один старый подьячий (с окладом 140 руб. 16 алт. 4 деньги), двое средней статьи (75 и 54 руб.) и двое молодых (35 и 30 руб.). Всего пять подьячих.

Половину жалования должны были получить подьячие в Посольском приказе в Москве: трое старых подьячих и 16 средней статьи и молодых. Всего 19 подьячих, жалование в 140 руб. 16 алт. 4 деньги, 130 руб. 16 алт. 4 деньги имели старые подьячие. Минимальные оклады были у молодых подьячих – 5 и 10 руб. Сумма отпущенного полного жалования составила бы 830 руб. 10 алт., половина – 415 руб. 5 алт. [8, л. 4 об.].

В отношении подьячих предполагалось не затрагивать финансовые интересы тех сотрудников, которые находились вне Посольского приказа. Полное жалование получили старые, средней статьи и молодые подьячие в Посольской походной канцелярии, находившиеся на работе в других странах, пребывающие по различным поручениям в дороге.

В 1706 г. в штате было пятеро старых подьячих, половину жалования должны были выплатить троим; средней статьи и молодых – 25, из них половину должны были получить 16 сотрудников и полное жалование – 9. Из челобитья старых подьячих, приведенного ранее, и оглашенного указа мы знаем, что в 1706 г. полное жалование получили все подьячие.

В штате находилось три золотописца: Иван Петров (Рефусицкий), Матвей Андреев, Дмитрий Квачевский. Полное жалование золотописцев составляло у Ивана Петрова – 141 руб. 26 алт. 4 деньги, Матвея Андреева – 81 руб. 14 алт. 2 деньги, Дмитрия Квачевского – 27 руб. Подьячий, составлявший список, сделал любопытную заметку в отношении этих специалистов: «Мочно без всех пробить токмо одного Ивана Петрова без имянного указа отставить немочно для персонного письма, и емлют для того часто в походы за Великим Царем, и дела на Москве бывають» [8, л. 5–5 об.]. Если проанализировать помету подьячего, то ввиду тяжелого финансового положения рассматривалась возможность оставить только одного золотописца Ивана Петрова с выплатой полного жалования. В счетных списках Посольского приказа фамилии всех золотописцев встречаются в последующие после 1706 г. На сокращение данных специалистов руководство Посольского приказа в результате не пошло. Анализ финансовых документов и сохранившихся челобитий показал, что жалоб на размер жалования от золотописцев не поступало. Размер жалования был сохранен в полном размере.

Толмачи Посольского приказа

Толмачи Посольского приказа получали полное жалование, если служили в посольствах, в посылках, были иноземного происхождения. Толмачи, находившиеся в Посольском приказе, как и другие категории служащих, могли рассчитывать только на половину жалования. Обратимся к количеству толмачей в штате и размеру их жалования. Изучение списка служащих привело к следующему результату. Полное жалование сохранили двум толмачам-иноземцам: Адольфу Холому, который получал 40 руб., и Тобиасу Фрыку с жалованием 46 руб. Оба специалиста по переводу были приставлены к доктору Бидло. Полное жалование сохранили иноземцу Василию Горскому, он находился в дороге, направлен в Санкт-Петербург, жалование 71 руб. 32 алт. 2 деньги. Как и другие категории служащих, не должны были пострадать от действия указа толмачи, служившие в Посольской походной канцелярии и состоявшие на посольской службе. В Посольской походной канцелярии служил один толмач с жалованием 50 руб., двое специалистов состояли в посылках, получали жалование 40 руб. 8 алт. 2 деньги и 25 руб. В результате по первоначальному замыслу полное жалование должны были получить шесть толмачей. На их жалование отпускалось 221 руб. 7 алт. 2 деньги. Толмачи в Посольском приказе должны были получить половину жалования, всего в нем находилось 17 специалистов. Сумма полного жалования составляла 744 руб. 21 алт. 1 деньгу, половинного – 372 руб. 10 алт. 4 деньги. Наибольший размер жалования был у двух толмачей, идущих первыми в списке, – Кирилла Панфилова и Полуехта Кучумова – 94 руб. 25 алт. 3 деньги и 73 руб. 10 алт. Ниже – 21 руб. 16 алт. 4 деньги, которые имел толмач Тахтаралей Багинин. У остальных специалистов жалование было 28 руб. 8 алт. 2 деньги (такой размер жалования был у шести специалистов) и более рублей [8, л. 6].

Результаты и выводы

Анализ документов периода 1705–1706 гг. показал, что проблема с выплатой жалования была одной из определяющих в жизни служащих Посольского приказа. Имела место путаница с практикой применения указа об

убавке жалования. В челобитьях служащих с жалобой на выплату половины жалования встречаются сотрудники, которым было предписано выплачивать всю сумму. Отдельным сотрудникам не выплатили годовое жалование совсем. Было ли это случайностью – документы сообщить не могут. Некоторые из сотрудников – подьячие, сторожа, дворники – смогли добиться выплаты полного жалования. Руководство ведомства пыталось найти компромисс между фактом дефицита бюджета и настоящим обнищанием своих служащих, гибко применяя указ об убавке. Имело место сохранение престижа своего учреждения, служба в Посольском приказе была почетной. Судья Посольского приказа, осознавая значимость, вес своего ведомства, пытался оградить от различных притеснений и своих подчиненных.

Список литературы

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 138. Оп. 1. Д. 2.
2. Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетий : материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 29–30 сентября 2021 г.) / под ред. А. В. Белякова, А. Г. Гуськова ; отв. ред.: Д. В. Лисейцев, С. М. Шамин. М. : Ин-т российской истории РАН, 2019. 328 с.
3. Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Беляков А. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в. М., 2021. 304 с.
4. Рогожин Н. М. Посольский приказ – колыбель русской дипломатии. М., 2003. 432 с.
5. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России в XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма / отв. ред. А. А. Преображенский. М. : Наука, 1987. 225 с.
6. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700) : биограф. справ. М. : Памятники исторической мысли, 2011. 720 с.
7. Серов Д. О. Администрация Петра I. М. : О.Г.И., 2008. 293 с.
8. РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 25.
9. РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 44.
10. РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 47.
11. Дуров И. Г. Пенсии, пожалованные Петром Великим неимущим отставным офицерам, обеспечивали ветеранам достойную старость // Меньшиковские чтения. 2014. № 5. С. 78–123.
12. РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1.
13. РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 14.
14. РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 5.

References

1. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA). F. 138. Op. 1. D. 2 = The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 138. Item 1. File 2.* (In Russ.)
2. Belyakov A.V., Gus'kova A.G. (eds.). *Perevodchiki i perevody v Rossii kontsa XVI – nachala XVIII stoletiy: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, 29–30 sentyabrya 2021 g.) = Translators and translations in Russia at the end of the 16th – the beginning of the 18th centuries: proceedings of the International scientific conference (Moscow, September 29–30, 2021).* Moscow: In-t rossiyskoy istorii RAN, 2019: 328. (In Russ.)
3. Gus'kov A.G., Liseyitsev D.V., Belyakov A.V., Shamin S.M. *Perevodchiki Posol'skogo prikaza v XVII v. = Translators of the Ambassadorial service in the 17th centuries.* Moscow, 2021:304. (In Russ.)
4. Rogozhin N.M. *Posol'skiy prikaz – kolybel' russkoy diplomatii = Ambassadorial service – a cradle of Russian diplomacy.* Moscow, 2003:432. (In Russ.)

5. Demidova N.F. *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii v XVII v. i ee rol' v formirovanii absolutizma = Serving bureaucracy in Russia in 17th century and its role in the formation of absolutism*. Moscow: Nauka, 1987:225. (In Russ.)
6. Demidova N.F. *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII veka (1625–1700): biogr. sprav. = Serving bureaucracy in Russia in 17th century (1625–1700): biographical reference book*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2011:720. (In Russ.)
7. Serov D.O. *Administratsiya Petra I = Administration of Peter the Great*. Moscow: O.G.I., 2008:293. (In Russ.)
8. RGADA. F. 138. Op. 1. D. 25 = *The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 138. Item 1. File 25*. (In Russ.)
9. RGADA. F. 138. Op. 1. D. 44 = *The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 138. Item 1. File 44*. (In Russ.)
10. RGADA. F. 138. Op. 1. D. 47 = *The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 138. Item 1. File 47*. (In Russ.)
11. Durov I.G. The pensions granted by Peter the Great to indigent retired officers provided veterans with a dignified old age. *Men'shikovskie chteniya = Menshikov readings*. 2014; (5):78–123. (In Russ.)
12. RGADA. F. 138. Op. 1. D. 1 = *The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 138. Item 1. File 1*. (In Russ.)
13. RGADA. F. 138. Op. 1. D. 14 = *The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 138. Item 1. File 14*. (In Russ.)
14. RGADA. F. 138. Op. 1. D. 5 = *The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 138. Item 1. File 5*. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Алексей Сергеевич Севостьянов
научный сотрудник отдела «Усадьба
Костино», Музейное объединение
«Музеи наукограда Королёв» (Россия,
Московская область, г. Королёв,
ул. Ильича, 1)

Alexey S. Sevostyanov
Researcher of the “Kostino Manor”
department, Museum association “Museums
of Korolev academic town” (1 Plyicha street,
Korolev, Moscow region, Russia)

E-mail: Sev0styanov@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 18.10.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.11.2021

Принята к публикации / Accepted 13.12.2021